

Секретарь Цзинь понизил голос и прошептал на ухо императору Суну:

— Как вы можете вот так просто говорить, что вы император Сун? Это раскроет вашу личность как Третьего правителя подземного мира! Кроме того, разве можно позволить ему называть вас отцом? Вас же примут за извращенца!

Сердце императора Суна сжалось, и он не мог подобрать слов, чтобы исправить ситуацию, поэтому ему оставалось только продолжать держать руку Цзинь Жэня и с энтузиазмом пожимать ее.

Улыбка Цзинь Жэня стала натянуто-вежливой, а его рука, крепко схваченная императором Суном, могла лишь мысленно посылать сигналы агенту.

Агент тут же сказал:

— Имя господина Суна очень властное.

— Властное? Вы очень проницательны, но моя фамилия Ю, — проговорил император Сун.

«Как же так получилось, что фамилия императора Суна - Ю? Но могут же председателя компании звать Ю Сун? Но не кажется ли и это имя слишком царственным и властным?» — рассуждал про себя Цзинь Жэнь.

Секретарь Цзинь напомнил императору Суну тихим голосом:

— Ваше величество, живые люди не пожимают руки так долго.

Император Сун тут же отпустил руку юноши.

Цзинь Жэнь пошевелил костяшками пальцев, сжатых до боли, и с трудом подыскал несколько слов одобрения. Впервые в жизни он оказался лицом к лицу с живым поклонником, и его нервы были настолько напряжены, что мозг завязался в узел.

— Сун... эм, господин Ю действительно талантливый человек. Это большая честь - нравиться господину Ю, — голос Цзинь Жэня постепенно выровнялся, и он заговорил более уверенно. — Вы хотели послушать песню «Охотник за светом», это ваша любимая из моих песен?

— Нет, не любимая. Просто самая короткая песня.

— А?

Неужели председатель считает, что мою песню трудно слушать? Неужели две минуты и пятьдесят девять секунд - это предел его терпимости?

— В нашем головном офисе действует правило, согласно которому зарплата артистов, впервые пришедших в компанию для выступления, не должна превышать ста тысяч юаней, но мы чувствуем, что ценность вашего выступления намного превышает сто тысяч юаней. Чтобы минимизировать ваши потери, был выбран трек с наименьшей продолжительностью, — объяснил секретарь Цзинь.

Цзинь Жэнь: «!»

Да я готов спеть еще несколько песен для вас, ребята, это не проблема - петь три часа подряд!

— Я собирался дать вам десять миллионов юаней, это все Аид... кхых, кхым, такая суперзвезда, как ты, готова согласиться на такое дешевое коммерческое выступление, я так тронут. Не волнуйся, в следующий раз я обязательно дам тебе больше денег.

Мало того, что председатель этой фирмы был его фанатом, он еще и так сосредоточен на его коммерческой ценности! И пообещал в следующий раз увеличить сумму! Что это за благочестивый поклонник!

Глаза Цзинь Жэня непроизвольно увлажнились, и прежде чем слезы хлынули наружу, он вдруг почувствовал, что что-то не так...

«А?»

«Мега-звезда?»

«О ком он говорил? Я?»

Цзинь Жэнь вошел в позолоченный ресторан, окруженный толпой. Он сделал вид, что заглянул в WeChat, и быстро открыл Weibo, чтобы поискать других звезд по имени Цзинь Жэнь. Результаты поиска подсказали ему, что, не говоря уже о звезде, это имя было уникальным в стране и не имело дубликатов.

Может ли быть так, что он, сам того не зная, уже стал популярным?

Цзинь Жэнь открыл свою страницу в Weibo. На главной странице было 9998 поклонников, менее тысячи просмотров со вчерашнего дня и одна отписка.

Он не только не стал популярным, но даже потерял поклонника.

Председатель отправил его за кулисы, вновь став официальным:

— Сынок, нет, господин Цзинь Жэнь, я не буду мешать вам отдыхать и репетировать, если вам что-то понадобится, вы можете спросить у секретаря Цзиня, а я с нетерпением жду вашего выступления.

Цзинь Жэнь и его агент закрыли дверь и посмотрели друг на друга.

— Он назвал меня суперзвездой...

— Он хочет заплатить вам десять миллионов юаней за выступление...

— Вы видели, что господин Ю и его подчиненные смотрели на меня такими страстными глазами, как будто они все правда мои фанаты? — спросил Цзинь Жэнь.

— Видел, — заверил его агент.

— Мне все еще снится сон в машине...

Агент ущипнул его за руку и воскликнул:

— У нас, у Цзинь Жэня, наконец-то появились поклонники! — Цзинь Жэнь достал салфетку и протянул ему. Агент вытер слезы и посмотрел на часы. — Уже почти десяти часов, будешь сначала репетировать или отдыхать?

— Сначала репетиция. Освещение сцены для «Охотника за светом» очень важно, и я не уверен, что смогу чувствовать себя комфортно, пока не пообщаюсь с техником по свету.

Он впервые выступал перед живыми поклонниками, и даже если это была всего лишь коммерческая сцена, как на ежегодном собрании компании, для него это была ценная возможность. Он не мог спокойно сидеть в примерке, ему нужно было что-то делать, и он не мог расслабиться.

Вернувшись к сцене, Жэнь обменялся парой слов с персоналом, провел короткую репетицию и тут же погрузился в сценарий. Фон сцены был полностью выстроен в соответствии с содержанием его песни «Охотник за светом», все освещение было на высоте, а качество звука было настолько хорошим, что он не мог не начать рассуждать о стоимости строительства этой сцены.